

УДК 342.7(476)

ЧЕЛОВЕК, ЕГО ПРАВА, СВОБОДЫ И ГАРАНТИИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ И ЦЕЛЬ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Курак Анатолий Иванович,

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры конституционного
и административного права Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск

Права и свободы человека принято рассматривать в качестве основы конституционализма, поскольку главный смысл создания конституций как раз и заключался в обеспечении безопасности человека и прежде всего его ограждения от произвола государственной власти. Что касается Беларуси, то история ее конституционализма берет начало с 1919 года, когда была принята ее первая Конституция. В последующем Конституции принимались в 1927, 1938 и 1978 годах. При этом отметим, что Конституции Беларуси (как и иных бывших советских республик) всегда принимались после принятия соответствующей новой Конституции СССР, которые имели свои характерные особенности. В то же время им был присущ и ряд общих черт. В частности, они носили классовый характер (в особенности первые две), закрепляли в качестве господствующей лишь одну идеологию – марксизм-ленинизм, исключали многопартийность, не допускалось многообразие форм собственности, не отражались положения важнейших международных актов о правах и свободах личности, многие их нормы носили декларативный характер и др.

С провозглашением Республики Беларусь суверенным государством в характере правовой системы нашей страны произошел коренной поворот в сторону признания и уважения человека, его прав и свобод. В особенности важно, что эти изменения нашли отражение на конституционном уровне. Так, согласно ст. 2 ныне действующей Конституции Республики Беларусь «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и госу-

дарства» [1]. При этом Республика Беларусь ставит важнейшей задачей обеспечение не только конституционных прав и свобод граждан, но и иных прав, закрепленных как в национальных нормативных актах, так и в ратифицированных Беларусью международно-правовых соглашениях.

Изменение приоритета в отношениях государства и человека в пользу последнего видно даже из сравнения содержания названий соответствующих глав Конституции БССР 1978 года [2] и Конституции Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. В частности, если в названии второго раздела Конституции БССР 1978 года «Государство и личность» на первый план поставлено государство, то, судя по названию второго раздела Конституции Беларуси 1994 года «Личность, общество, государство», приоритет здесь отдан личности.

Важно отметить, что действующая Конституция Республики Беларусь, в отличие от Основных Законов периода СССР, не только провозглашает значительно более широкий спектр прав и свобод человека (к примеру, в сравнении с Конституцией БССР 1978 года их число увеличилось с 19 до 31), но одновременно закрепляет и более надежный гарантийный механизм их реализации. В частности, ст. 21 Конституции прямо устанавливает, что «государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства». Вместе с тем, как нам представляется, при разработке данной нормы следовало бы отразить, что государство гарантирует не только права граждан Республики Беларусь, но и других лиц, пребывающих на ее территории, то есть иностранных граждан и лиц без гражданства. Подобный подход способствовал бы повышению имиджа нашей Конституции и авторитета Беларуси как демократического правового государства среди международного сообщества. Во-вторых, приведенный в указанной конституционной статье перечень актов, в которых закрепляются соответствующие права и свободы личности не является исчерпывающим, поскольку, наряду с законами и международными обязательствами Беларуси, они устанавливаются и иными нормативными актами, что не нашло в ней отражения.

Итак, что же понимается под гарантиями прав и свобод и чем обусловлена их необходимость? Дело в том, что в реальной жизни нельзя исключить того, что человек может столкнуться с ситуацией, когда его право либо свобода будут кем-то нарушены. В этих условиях конкретное лицо должно иметь возможность воспользоваться предусмотренными в законодательстве мерами защиты, которые и выступают в качестве соответствующих гарантий обеспечения его прав и свобод. Иными словами, гарантировать права и свободы – значит, обеспечить обладание и пользование ими, а также защиту.

Рассматривая проблему гарантий обеспечения прав и свобод, нельзя не отметить тот факт, что в литературе можно встретить различные подходы по вопросу их классификации. Данное положение усложняет его понимание, ведет к запутыванию читателей, студентов, а то и самих преподавателей. В подтверждение сказанному, приведем точки зрения лишь некоторых известных российских ученых. К примеру, по мнению А. А. Мишина, гарантии подразделяются на конституционные и судебные [3, с. 62–65]. Размышляя подобным образом, получается, что судебные гарантии существуют сами по себе и не имеют конституционной основы, с чем, на наш взгляд, согласиться нельзя, поскольку в той же Российской Федерации судебные гарантии закреплены в ее Конституции, согласно которой «права и свободы человека и гражданина... обеспечиваются правосудием (ст. 18)» [4]. В. Е. Чиркин выделяет политические, экономические и юридические гарантии [5, с. 84–86].

Своеобразием отличается и классификация гарантий прав и свобод, предлагаемая Б. А. Страшуном, который выделяет внутригосударственные и международно-правовые гарантии, то есть в качестве критерия их группировки здесь выступает территория действия. При этом первые из них, то есть внутригосударственные, он подразделяет на судебные и несудебные [6, с. 121–124]. Схожую позицию занимает и известный белорусский ученый Д. М. Демичев [7, с. 194–197]. Как нам представляется, позиция данных авторов, является более предпочтительной для восприятия видов гарантий и их понимания. Что же касается деления гарантий на политические, экономические (некоторые авторы называют их материальными), социальные, идеологические, то их следует отнести к разновидностям

внутригосударственных неинституциональных гарантий, поскольку они действуют в пределах лишь территории государства.

Как отмечалось выше, действующая Конституция, в отличие от периода СССР, закрепила более надежный гарантийный механизм реализации прав и свобод. Это действительно так. В частности, Конституция расширила спектр внутригосударственных гарантий. К примеру, важной новеллой Конституции явилось учреждение должности Президента, который в соответствии с ее ст. 79 (ч. 1) является гарантом прав и свобод человека и гражданина. В качестве важного гаранта, осуществляющего контроль за соблюдением властями правового статуса личности, выступает учрежденный в Беларуси Конституционный Суд, наделенный соответствующими полномочиями в этой сфере. Впервые Конституция устанавливает ответственность государственных органов, должностных и иных лиц за действия, нарушающие права и свободы личности (ст. 59). Соответствующие примеры вновь закрепленных конституционных гарантий прав и свобод можно приводить и далее. Однако будет неверным полагать, что в советское время у гражданина отсутствовала всякая возможность защитить свои законные интересы. Правда, справедливости ради отметим, что в данном случае мы имеем в виду прежде всего так называемый послесталинский период времени. В СССР, как и сейчас, функционировала соответствующая правоохранительная система, гражданин мог обратиться в советские, партийные и профсоюзные органы. Довольно действенным средством защиты прав и свобод являлось и обращение в печатные средства массовой информации, на публикации которых соответствующими органами принимались в основном действенные меры реагирования. Другое дело, что все эти возможности не находили полного отражения на конституционном уровне, что придавало бы им более весомую значимость.

Важной новеллой Конституции Беларуси явилось то, что она предоставляет гражданину возможность воспользоваться международно-правовыми гарантиями защиты своих, как он считает, нарушенных прав либо свобод. В соответствии с ее ст. 61 «каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Бела-

речь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». На первый взгляд здесь как будто бы все понятно. Тем не менее, можно с большой долей уверенности предположить, что при реализации данного права у конкретного лица могут возникнуть вопросы по поводу правильного понимания и использования им «всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты».

В связи с изложенным, на наш взгляд, заслуживает внимания высказываемая отдельными учеными идея о целесообразности закрепления на законодательном уровне конкретного правового механизма, который бы определял весь порядок прохождения внутригосударственных процедур рассмотрения обращений (жалоб) граждан по поводу нарушенных тех или иных их прав либо свобод. В пользу наличия в стране такого правового механизма в некоторой степени свидетельствует и тот факт, что практически все иные конституционные права, свободы и обязанности личности находят свое дальнейшее развитие и детализацию в текущем законодательстве.

Как известно, в настоящее время под эгидой ООН функционирует довольно обширная система международной защиты прав человека, которая в той или иной мере осуществляется фактически всеми уставными и вспомогательными органами данной организации. Однако центральным из них следует назвать Совет по правам человека (далее – Совет), в составе которого созданы две рабочие группы, занимающиеся рассмотрением фактов грубого нарушения прав человека во всем мире с последующим принятием соответствующих мер реагирования [8, с. 119, 122].

Процедура защиты нарушенного права в Совете по правам человека состоит в том, что жалоба лица доводится до сведения соответствующего государства, которое обязано в шестимесячный срок представить Совету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и извещающие о принятых мерах. Как нам представляется, указанный шестимесячный срок, данный государству на информирование Совета о принятых по жалобе гражданина мер, является излишне длительным. Его сокращение, к примеру хотя бы до трех месяцев, позволило бы более оперативно реагировать на по-

ступающие жалобы, что немаловажно для лица, чьи законные интересы были нарушены. На наш взгляд, в целях повышения авторитета и значимости Совета было бы целесообразным рассмотреть вопрос и об усилении его полномочий. Дело в том, что в настоящее время Совет не вправе выносить обязательные для государств решения. В силу данного обстоятельства не исключено, что нарушенные законные права лица, обратившегося в Совет, не будут восстановлены вообще либо будут реализованы не в полной мере.

Что касается Республики Беларусь, то уже 10 января 1992 г., то есть еще до принятия Конституции, тогдашний Верховный Совет своим постановлением ратифицировал первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. о признании компетенции Комитета по правам человека ООН (с 15 марта 2006 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 60/251 Комитет преобразован в Совет по правам человека), где Республика Беларусь заявила, что обязуется получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо государство – участник данного Пакта не исполняет своих обязательств [9].

Как сказано в преамбуле рассматриваемого Факультативного протокола, его предназначением явилось необходимость предоставления Совету по правам человека ООН, созданному в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (далее – Пакт), возможности принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте [10]. Однако в соответствии со ст. 2 данного Пакта лицо, утверждающее, что какое-либо из его прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, может представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение, если им были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Правда, в ст. 5 Пакта сделана оговорка, что это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается.

В качестве международной организации, куда могут обращаться за защитой своих прав граждане Беларуси, является и Комиссия по правам человека Содружества Независимых Государств. Однако в настоящее время эффективность деятельности данной Комиссии оставляет желать лучшего. Ее решения,

как и решения Совета по правам человека ООН, также не носят для государств обязательного характера. По сути дела, Комиссия – это уставной консультативный орган СНГ.

В рамках рассматриваемой темы будет целесообразным коснуться и имеющей к ней непосредственное отношение проблемы обеспечения прямого действия Конституции, поскольку в сознании многих граждан и даже некоторых юристов еще бытует мнение, характерное для советского периода, что конституционные нормы могут действовать лишь тогда, когда в их развитие принят иной нормативный акт – закон, постановление и т. д. Как правильно утверждает известный белорусский ученый, доктор юридических наук Г. А. Василевич, «такой подход девальвировал Конституцию, не утверждал ее верховенства и авторитета в сознании граждан» [11, с. 73].

С позиций сегодняшнего дня, накоплением в государстве определенного опыта в области конституционного строительства, появившихся научных разработок можно, конечно, сожалеть, что положения о прямом действии Конституции Республики Беларусь не нашли отражения в ее тексте. Это, безусловно, усилило бы ее роль и значимость в обеспечении и защите прав и свобод граждан, повысило авторитет среди населения. Как нам представляется, идея о включении в Конституцию Республики Беларусь норм, устанавливающих обязательность ее прямого действия, могла бы стать предметом обсуждения при возможном в будущем рассмотрении вопросов о внесении в нее тех или иных изменений или дополнений. В этом плане заслуживает внимания опыт Португалии, в Конституции которой (ст. 18) закреплено, что ее положения о правах, свободах и их гарантиях являются нормами прямого действия и обязательны для государственных и частных учреждений [12, с. 145]. Аналогичное положение содержат и конституции некоторых других государств – к примеру, Российской Федерации, в Конституции которой закреплено, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими...» (ст. 18).

Подводя итоги, можно резюмировать, что провозглашенные в Основном Законе Беларуси права и свободы достаточно полно закрепляют правовой статус личности, соответствуют международным актам о правах человека и содержат надежный как внутренний, так и международно-правовой гаран-

тийный механизм их обеспечения, позволяющий гражданину в случае необходимости защитить свои законные интересы. В то же время соответствующие органы государственной власти, должностные лица должны стремиться к тому, чтобы гражданам как можно реже приходилось прибегать к помощи данного механизма, что будет свидетельствовать о высоком уровне обеспеченности их прав, свобод и законных интересов. Иными словами, речь здесь идет о том, чтобы в работе с обращениями граждан не допускались все еще встречающиеся факты формализма, невнимательности, бюрократических отписок на их жалобы и просьбы.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики 1978 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник / А. А. Мишин. – М. : ЗАО «Юридический Дом Юстицинформ», 2002. – 469 с.
4. Конституция Российской Федерации. – Ростов н/Д. : Изд-во «Феникс», 1997. – 64 с.
5. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран : учебник / В. Е. Чиркин. – М. : Юристъ, 1997. – 568 с.
6. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник / под ред. проф. Б. А. Страшуна. – М., 1996. – 757 с.
7. Демичев, Д. М. Конституционное право : учебник / Д. М. Демичев. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 416 с.
8. Божанов, В. А. Права человека : курс лекций / В. А. Божанов. – Минск : Дикта, 2007. – 186 с.
9. О ратификации факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

от 16 декабря 1966 г. и о признании компетенции Комитета по правам человека в соответствии со ст. 41 настоящего Пакта [Электронный ресурс] : постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 10 янв.1992 г., № 1393-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml. – Дата доступа: 15.02.2019.

11. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2016. – 399 с.

12. Енгибарян, Р. В. Конституционное право : учебник / Р. В. Енгибарян, Э. В. Тадевосян – М. : Юристъ, 2000. – 492 с.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ

Василевич Дмитрий Григорьевич,

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры международного права

Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет «МИТСО»,

Республика Беларусь, г. Минск

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция) человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Уже только в этом состоит принципиальное отличие данной Конституции от предыдущих конституций, принятых в советский период. Однако указанное выше положение, зафиксированное в Основном Законе страны, а также современных конституциях других государств, возникло не спон-